

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-21-32
УДК 657(045)
JEL M41, M49, H26, H29

Дисконтирование отложенных налогов: теоретические аспекты

А.А. Аксентьев

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является обоснование запрета на применение процедуры дисконтирования отложенных налогов путем согласования их сущности с концепцией справедливой стоимости. Вопросы дисконтирования отложенных налогов долгое время являлись предметом изучения, но до сих пор остаются неразрешенными. Работа носит теоретический характер, использованы стандартные научные **методы**, в том числе сбор теоретической информации, формализации, а также анализ, синтез, наблюдение и сравнение. В статье обобщены результаты научных работ по теме исследования за последние 60 лет. Автором доказано, что в рамках концепции справедливой стоимости отложенные налоговые обязательства (ОНО) дисконтировать не нужно, поскольку оценка учитывает минимальные экономические выгоды, генерируемые активом по состоянию на отчетную дату и при сложившихся рыночных условиях. Показано, как в бухгалтерском балансе отражается теоретическая связь ОНО и текущих обязательств по налогу на прибыль. Сделан вывод о модифицируемости отложенных налоговых обязательств в текущие с точки зрения статической бухгалтерской идеологии при соблюдении принципа непрерывности деятельности. Подняты проблемы применения оценки по справедливой стоимости, не учитывающей текущее налоговое положение организации; а также места отложенных налогов в капитальном уравнении бухгалтерского учета. Результаты исследования имеют теоретическую значимость и могут быть использованы в рамках совершенствования бухгалтерского законодательства.

Ключевые слова: отложенные налоги; дисконтирование; справедливая стоимость; отложенные налоговые обязательства; приведенная стоимость; денежные потоки

Для цитирования: Аксентьев А.А. Дисконтирование отложенных налогов: теоретические аспекты. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(3):21-32. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-21-32

ORIGINAL PAPER

Discounting of Deferred Taxes: Theoretical Aspects

A.A. Aksent'ev

Kuban State University, Krasnodar, Russia

ABSTRACT

The **objective** of the study is to justify the prohibition of discounting deferred taxes by harmonising their essence with the concept of fair value. The work is theoretical in nature, standard scientific **methods** have been used, including the collection of theoretical information, formalisation, as well as analysis, synthesis, observation, and comparison. This article summarizes the results of research in the field of deferred tax discounting over the past 60 years and attempts to reconcile the essence of it with the concepts of fair value. The issues of deferred tax discounting have long been the subject of scientific research and still remain unresolved. In the second half of the twentieth century, the key problem was the choice of an acceptable discount rate against the background of lack of understanding of the essence of deferred taxes. Subsequently, the vector of research has changed towards determining the economic value of deferred taxes without reference to the theory of deferred taxation. The author proved that under the concept of fair value, deferred tax liabilities (DTL) do not need to be discounted because the assessment takes into account the minimum economic benefits generated by the asset as of the reporting date and under prevailing market conditions. It is shown that the balance sheet reflects the theoretical relationship between deferred tax liabilities and current income tax liabilities. The conclusion is made about the modifiability of deferred tax liabilities into current liabilities in terms of static accounting ideology while observing the going concern principle. The problems of applying valuation at fair value measurement that does not take into account the current tax position of the organization; as well as the place of deferred taxes in the

© Аксентьев А.А., 2023

capital accounting equation are raised. The **results** of the research have theoretical significance and can be used within the framework of improvement of the accounting legislation.

Keywords: deferred taxes; discounting; fair value; deferred tax liabilities; present value; cash flows

For citation: Aksept'ev A.A. Discounting of deferred taxes: Theoretical aspects. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting, Analysis. Auditing*. 2023;10(3):21-32. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-21-32

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос применения процедуры дисконтирования в отношении отложенных налогов, поднимавшийся в научных кругах еще 60 лет назад, окончательно не решен до сих пор. Если исследователи второй половины XX в. (1960–2000 гг.) предлагали проводить оценку отложенных налогов по приведенной стоимости через призму определения конкретных ставок, с помощью которых можно объективно определить денежный поток от «развертывания» отложенных налоговых обязательств (ОНО), то бухгалтерское научное сообщество так и не смогло предоставить убедительных аргументов в части применения конкретных ставок дисконтирования. Главная причина, по которой эта проблема не решена, — отсутствие единства понимания финансовой природы ОНО [1]. В связи с этим разработчики бухгалтерских стандартов на фоне существующей как научной, так и практической неопределенности наложили запрет на использование вышеупомянутой процедуры.

В начале XXI в. зарубежные исследователи A. Dotan [2], R. C. Sansing и D. A. Guenther [3–5] стали рассматривать ее в разрезе экономической оценки бухгалтерских активов — стоимость последних при первоначальном признании приравнивались к приведенной стоимости финансовых потоков после налогообложения с корректировкой на налоговые эффекты. При таком подходе появилась возможность определить экономическую ценность отложенных налоговых обязательств для различных типов временных разниц (от англ. *temporary differences*), зависящих от периода возникновения налогового денежного оттока [2]. Поскольку в России бухгалтерское научное сообщество вообще никогда не рассматривало процедуру дисконтирования отложенных налогов, то даже в настоящее время проблема соединения природы отложенного налогообложения с оценкой по приведенной стоимости практически не поднимается.

Прерогатива связывания данной оценки с концепцией справедливой стоимости принадлежит немецким исследователям R. Breitkreuz и A. Müßig, определившим виды периодов «разворота» отло-

женных налоговых позиций, что позволило им затем органично прийти к выводу о необходимости дисконтирования ОНО [6]. Однако авторы не смогли теоретически доказать, в какой степени отложенные налоги являются частью финансового потока, генерируемого соответствующими обязательствами. Сделав упор на риски, связанные с реализацией отложенных налогов, они пришли к выводу, что наиболее приемлемой ставкой дисконтирования налоговых эффектов служит средневзвешенная стоимость капитала (от англ. *weighted average cost of capital, WACC*). Между тем налоговый денежный поток является частью финансового и отчуждается государством путем экспроприации доли прибыли на основе *ex post* (т.е. когда налогооблагаемая прибыль как минимум определена). Справедливая стоимость активов (обязательств) выступает оценкой *ex ante* (прогнозной), отражающей совокупный потенциал бухгалтерских ресурсов в части генерирования денежного потока в будущем с учетом текущих рыночных условий, поэтому риски, связанные с получением экономических выгод, определяются в отношении исключительно финансового потока до налогообложения. Справедливая стоимость в этом случае является базисом для оценки «потенциального» налогового платежа уже с учетом как временной стоимости денег, так и рисков, присущих конкретным бухгалтерским активам. Следовательно, аргументы R. Breitkreuz и A. Müßig во многом совпадают с выводами исследователей второй половины XX в. и не являются убедительными в части выбора ставки дисконтирования [7].

Предпринятое нами обобщение сложившихся научных представлений о применении процедуры дисконтирования в отношении отложенных налогов с учетом их финансовой природы, а также попытка согласовать концепцию справедливой стоимости с теорией отложенного налогообложения позволило заявить, что в дисконтировании ОНО ныне нет необходимости, что и доказывается в нашей статье.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Хронология значимых научных работ в области дисконтирования отложенных налогов с отраже-

нием позиции их авторов по рассматриваемому вопросу представлена в *таблице*.

Как видно из ее данных, в настоящее время среди исследователей нет общепринятой позиции ни в части выбора ставки дисконтирования, ни по поводу определения ценности отложенных налогов, учитываемых по приведенной стоимости. Концептуально теорию их учета можно разделить на два этапа:

- 1 этап: 1960–2000 гг. Отложенные налоги рассматриваются вне их финансовой природы; ключевой проблемой является выбор ставки дисконтирования и аргументирование применения соответствующей процедуры в бухгалтерском учете.

- 2 этап: 2000 г. — наше время. Отложенные налоги рассматриваются с позиции их экономической оценки, и предпринимается попытка разработать концептуальные положения теории ОНО, где отложенные налоги представляют собой корректировку справедливой стоимости активов (обязательств) в целях информирования внешних пользователей о «свободном финансовом потоке» [7].

В настоящей статье существующие подходы к дисконтированию ОНО подробно не анализируются, однако выявляются наиболее фундаментальные аспекты, конструирующие современное научное понимание указанной процедуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По утверждению большинства ученых-экономистов, применение процедуры дисконтирования зависит от понимания сущности отложенных налогов. В настоящее время принято считать, что если расхождение между бухгалтерской и налоговой оценкой оказывает идентифицируемое влияние на финансовое положение компании, то такой налоговый эффект (в зависимости от его вида) квалифицируется как отложенный налоговый актив (ОНА) или обязательство (ОНО). В американской практике зарождение ОНО и ОНА приходится на 1930–1940 гг. из-за возникновения расхождений между правилами признания доходов и расходов в бухгалтерском и налоговом учете — в общем случае последнее касалось регистрации неамортизированной скидки и премии за погашение облигаций, а также амортизации оборонных объектов [18]. В 1944 г. Комитет по бухгалтерскому учету Американского института бухгалтеров рекомендовал использовать счет отложенных налоговых платежей (от англ. *deferred charge account*) или счет резервов (от англ. *reserve account*) для учета пре-

вышения расходов, приводящих к существенному снижению налогов на прибыль [19]. В течение следующих двадцати лет научным и профессиональным сообществом обсуждалась процедура межпериодного распределения подоходного налога (налога на прибыль), а именно — методические приемы учета последствий различий между доходами и расходами бухгалтерского и налогового учета. Кроме того, шли теоретические дискуссии по поводу толкования расхождений, т.е. о том, чем они являются с бухгалтерской точки зрения.

До опубликования стандарта FASB No. 96 (1987 г.) и в период действия стандарта APB No. 11 (1967 г.) отложенные налоги, признаваемые в отношении налогооблагаемых временных разниц (от англ. *taxable timing differences*), назывались «отложенным кредитом». Это было связано с тем, что отложенные налоговые обязательства фактически не рассматривались в качестве бухгалтерских. На «кредитном счете» (от англ. *deferred credit*) учитывалась «ответственность за платеж», которую организация ожидает понести в будущем [20]. Этой точки зрения впоследствии придерживался Н. А. Black, подчеркнувший в первую очередь экономический, а не юридический характер отложенных налогов [8].

Наиболее точно сложившуюся в 1950–1960 гг. ситуацию смог раскрыть J. E. Sands, сделавший вывод: «Если отложенные налоги не представляют собой выручку или уменьшение расходов, ни часть собственного капитала, ни резерв на оценку активов, то в процессе исключения следует сделать вывод, что они представляют собой обязательство» [21, с. 588]. Бухгалтерское научное сообщество приняло эту точку зрения на фоне отсутствия более убедительных аргументов. Действительно, если ОНО — это не обязательства, то фактически мы отрицаем фундаментальную предпосылку бухгалтерского учета, согласно которой активы минус обязательства равны собственному капиталу.

Arnold W. Jonson в [22] подчеркивал, что если отложенные кредиты не квалифицируются как объект собственности компании, то их необходимо включать в состав пассивов. Следовательно, в случае отождествления отложенных кредитов и обязательств капитальное уравнение модифицируется следующим образом:

$$A - ДО - ОК = КС, \quad (1)$$

где А — активы; ДО — долговые обязательства; ОК — отложенные кредиты; КС — капитал собственный.

Таблица / Table

Хронология значимых бухгалтерских исследований в области дисконтирования отложенных налогов / Chronology of Significant Accounting Studies in the Area of Deferred Tax Discounting

Авторы / Authors	Год исследования / Year of study	Научная позиция / Scientific position
H.A. Black [8]	1966	Дисконтирование отложенных налоговых обязательств требуется для предотвращения завышения обязательства и искажения размера чистой прибыли; в качестве ставки дисконтирования приемлемой является внутренняя норма прибыли
H. Nurnberg [9]	1972	Необходимость и адекватность применения процедуры дисконтирования зависит от понимания природы отложенных налогов. Ставка дисконтирования определяется в зависимости от направления использования денежных средств, удерживаемых за счет отсрочки от уплаты налогов: 1. Если денежные средства используются для погашения долга, то ставка дисконтирования равна стоимости долга, скорректированного на налоговую ставку. 2. Если денежные средства используются для погашения собственного капитала, то ставка дисконтирования равна стоимости собственного капитала. 3. Если денежные средства используются как для погашения собственного капитала, так и долгов, то ставка дисконтирования равна средней стоимости капитала, которая учитывается после уплаты налогов (в данном случае подразумевается использование средневзвешенной стоимости капитала, WACC). При этом H. Nurnberg не делал акцента на том, какая именно ставка является приемлемой, поскольку ответ на этот вопрос является предметом будущих эмпирических исследований
E.E. Williams, M.C. Findlay [1]	1975	Неприемлемо использовать в качестве ставки дисконтирования внутреннюю норму прибыли от инвестиций в активы. Отложенные налоговые обязательства с точки зрения рисков более близки к собственному капиталу, чем к «долгу»; поэтому в качестве ставки дисконтирования имеет смысл использовать средневзвешенную стоимость капитала после уплаты налогов
H.I. Wolk, M.G. Tearney [10]	1980	Необходимо использовать процедуру частичного распределения налоговых эффектов, когда отложенные налоговые обязательства являются «долгом». В качестве ставки дисконтирования предложено использовать ставку, которая применяется к необеспеченной облигации с добавлением премии за неопределенность с оценкой; причем такая ставка должна быть до налогообложения
M.C. Findlay, E.E. Williams [11]	1981	Дисконтирование отложенных налоговых обязательств в рамках подхода альтернативных издержек должно осуществляться по ставке дисконтирования после налогообложения
K.W. Lemke, P.R. Graul [12]	1981	Отложенные налоги имеют явную стоимость, зависящую от инвестируемых средств и приносящую налогооблагаемую прибыль, поэтому в качестве ставки дисконтирования необходимо использовать расчетную норму прибыли после уплаты налогов на общую сумму инвестиций
H.I. Wolk, L.K. Saubert, F.M. Tiernan [13]	1984	Отложенные налоги необходимо дисконтировать на основе концепции альтернативных издержек. Ставки до или после налогообложения согласуются между собой, если используются для дисконтирования соответствующих денежных потоков
M.C. Findlay, E.E. Williams [14]	1985	Будущие налоговые платежи, представленные отложенными налоговыми обязательствами, не подлежат вычету для целей налогообложения, поэтому необходимо принять ставку дисконтирования после уплаты налогов
S. Brown, J. Lippitt [15]	1987	Авторы рассматривают процедуру дисконтирования с позиции расчета общей налоговой выгоды, которую получает фирма в момент приобретения активов, что позволяет избежать необходимости рассчитывать периоды разворота (реверсирования) для каждой отдельной отложенной налоговой позиции. Однако в этом случае возникает проблема распределения налоговых льгот в течение срока службы актива. Применение процедуры дисконтирования нецелесообразно в отношении отложенных налогов, возникших из-за разниц в амортизации

Окончание таблицы / Table (continued)

Авторы / Authors	Год исследования / Year of study	Научная позиция / Scientific position
B. Collins, J. Rickard, M. Selby [16]	1990	Норма прибыли после уплаты налогов является приемлемой ставкой для дисконтирования отложенных налоговых обязательств
R.C. Sansing, D.A. Guenther [3–5]	1998,2000,2004	Отложенные налоговые обязательства, возникшие при амортизации, являются реальным экономическим бременем, правильный коэффициент дисконтирования – это отношение налоговой нормы амортизации к сумме налоговой нормы амортизации и стоимости капитала. Отложенные налоговые обязательства следует рассматривать как корректировку оценки для согласования восстановительной стоимости актива со стоимостью актива для фирмы и их необходимо дисконтировать, поскольку восстановительная стоимость актива отражает дисконтированные будущие денежные потоки, связанные с дополнительной налоговой амортизацией, которая была бы доступна новому покупателю актива. Время реверсирования (разворота) отложенных налоговых обязательств не влияет на оценку их временной стоимости с позиции фирмы
E. Amir, M. Kirschenheiter, K. Willard [17]	2001	Скорость реверсирования отложенного налогового обязательства по каждому активу играет решающую роль в стоимостной значимости отложенных налогов
A. Dotan [2]	2002	Отложенные налоговые обязательства необходимо дисконтировать, если они связаны с денежными потоками. Отложенные налоги, связанные с амортизацией, не имеют никакой ценности. На стоимость отложенных налоговых обязательств влияет не время их разворота, а время налоговых платежей и поступлений
R. Breitkreuz, A. Müßig [6]	2011	Коэффициент дисконтирования отложенных налогов, соответствующий уровню риска, должен находиться между стоимостью долга и стоимостью капитала в зависимости от конструкции числителя. Наиболее близкой ставкой к указанному соотношению является WACC

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Во второй половине XX в. исследователи не стали идти против сложившейся научной доктрины, и бухгалтерское сообщество приняло за допущение, что отложенные кредиты являются отложенными налоговыми обязательствами. И лишь в 1987 г. данная точка зрения была закреплена в стандартах (понятие «отложенные кредиты» было заменено на «отложенные налоговые обязательства»).

Ввиду признания ОНО обязательствами экономического характера возник вопрос их дисконтирования с целью учета «удешевления» денег во времени. Противники этой процедуры выдвигали различные аргументы. Например, в 1957 г. Thomas M. Hill указал: «Если ожидаемое время до окончательного зачета (отложенных налоговых обязательств – прим. А.А.) очень велико, применение любой разумной ставки дисконтирования уменьшит предполагаемое обязательство до незначительной величины» [23, р. 360]. Следовательно, с такой точки зрения процедура дисконтирования может быть проигнорирована.

Другие исследователи рассматривали отложенные налоги как государственную инвестицию

в фирму [24, 25]. Так, R. K. Jaedicke и C. L. Nelson в 1960 г. выдвинули следующий аргумент в защиту межпериодного распределения подоходного налога: налоговая отсрочка, возникающая в результате применения ускоренной амортизации в целях налогообложения и приводящая к постоянному снижению платежей в случае, если организация длительное время сохраняет свою инвестиционную политику, является «подарком» от правительства, и такая сумма должна быть отражена в составе собственного капитала как «заем от правительства» или «субсидия от правительства», что является «источником беспроцентных средств, которые, возможно, никогда не придется возвращать» [24]. С аналогичной точки зрения сущность отложенных налогов рассматривали P. R. Graul и K. W. Lemke, однако они не считали, что налоговые льготы являются «беспроцентными» и выдвинули в качестве обоснования своего мнения следующее: если отложенные налоги представляют собой инвестицию в акционерный капитал, то государство в этом случае получает платежи в виде налогов [25]. Следовательно, с позиции ученых, «беспроцентный» характер отложенных налогов как

государственной инвестиции обуславливает применение нулевой ставки дисконтирования [26], что в большей степени соответствует «нейтральности» в части выбора конкретной позиции в рассматриваемом вопросе.

Критики процедуры дисконтирования настаивают, что отложенные налоги в принципе не являются активами и обязательствами, ввиду чего не нужно их учитывать по приведенной стоимости [26, 27]. По их мнению, ОНО могут не изменяться в балансе в течение длительного периода времени, т.е. срок их восстановления определить нельзя, следовательно, ставка дисконтирования также равна нулю. Но последнюю проблему может решить процедура частичного распределения налоговых эффектов, и тогда сроки списания отложенных налогов будут известны и адекватны [10, 28]. Кроме того, отложенные налоги уже могут быть учтены по приведенной стоимости, например компоненты резервов, в связи с чем применение дисконтирования нецелесообразно [6, 28].

Резюмируя вышесказанное, выделим следующие аргументы противников учета отложенных налогов по приведенной стоимости¹:

- срок реверсирования ОНО или нельзя определить, или он является «бесконечным», в связи с чем при любой ставке дисконтирования ценность отложенных налогов снизится до незначительной величины;
- ставка дисконтирования равна нулю, поскольку отложенные налоги рассматриваются в качестве беспроцентного займа от государства;
- отложенные налоги уже учитываются по приведенной стоимости;
- отложенные налоги нельзя рассматривать в качестве активов или обязательств, поэтому к ним неприменима процедура дисконтирования.

Подчеркнем, что эти доводы были характерны для второй половины XX в., когда отсутствовало понимание сущности отложенных налогов. В начале XXI в. исследователи, принимая во внимание природу последних, углубились в процедуру дисконтирования (см. *таблицу*), определение ценности которой стало заметной проблемой, если опустить вопросы выбора ставки дисконтирования. В этом случае наиболее значима с научной точки зрения

¹ Часто в литературе выделяется еще один аргумент: затраты от применения дисконтирования превышают получаемые выгоды [26–28], — который является основополагающим для IAS 12 «Income Taxes» в части запрета дисконтирования отложенных налогов.

работа S. Brown и J. Lippitt [15], где впервые обращено внимание на следующий важный момент: «Поскольку балансовые потоки амортизации не являются денежными потоками или даже экономическими потоками, целесообразность дисконтирования этих сумм находится под серьезным вопросом» [15, р. 129]. Однако теоретическая конструкция указанного утверждения не является верной.

Так как научное бухгалтерское сообщество приняло допущение, что отложенные налоговые обязательства являются обязательствами, в период, когда центральным методом их учета была концепция временных разниц (от англ. *timing differences concept*), предполагалось, что любое сторнирование (реверсирование) в будущем приведет к уплате налога на прибыль. Другими словами, отложенное налоговое обязательство — это самостоятельный денежный поток.

С момента появления стандарта FASB No. 96 (1987 г.) и по настоящее время центральной выступает концепция временных разниц (от англ. *temporary differences concept*), цель которой — «показать истинный потенциал активов и обязательств генерировать экономические выгоды с учетом влияния налогообложения» [7, с. 166], а в основе лежит способность активов генерировать экономические выгоды не только до налогообложения, но и после. Первое достигается за счет оценки по справедливой стоимости, которая дает возможность определить минимальный денежный поток, генерируемый активами, т.е. стоимость последних, указанная в бухгалтерском балансе, представляет собой потенциальный источник погашения долговых обязательств и задолженности перед собственниками бизнеса. Однако это не совсем верно: если абстрагироваться от вопросов банкротства и ликвидации организации и принять за допущение, что принцип непрерывности хозяйственной деятельности не нарушается, то в ходе ее осуществления генерирование активами денежного потока не дает права распоряжаться им в полном размере. Это связано с тем, что коммерческие организации уплачивают налоги на прибыль за право осуществлять легальную деятельность на территории страны [29], поэтому государство защищает их имущественные и неимущественные интересы, в том числе путем оказания финансовой поддержки, предоставления налоговых льгот и т.д.

R. J. Chambers и A. D. Barton уплату налогов на прибыль называют «экспроприацией», а не расходом [30, 31]. Мы согласны с данной точкой зрения, которую можно перефразировать следующим

образом: государство отчуждает часть сгенерированного активами финансового потока в качестве платы за осуществление прибыльных хозяйственных операций. В работе [29] выделяется такое понятие, как «свободный финансовый поток», представляющий собой разницу между финансовым потоком, который актив должен сгенерировать до налогообложения, и отложенными налогами. Но с точки зрения концепции справедливой стоимости, а также статической бухгалтерской идеологии и соблюдения принципа бухгалтерской осмотрительности указанные величины показывают внешним пользователям наиболее вероятное «минимальное» финансовое положение. В связи с чем в рамках концепции временных разниц (от англ. temporary differences concept) работает следующая модель:

$$\text{minГСФП} = \text{minГФП} \pm \text{ОН}, \quad (2)$$

где minГСФП — минимальный генерируемый свободный финансовый поток; minГФП — минимальный финансовый поток (справедливая стоимость активов); ОН — отложенные налоги.

Применимость формулы (2) была обоснована нами в [29]. Ключевой вывод состоит в том, что с помощью учета отложенных налогов справедливая стоимость активов (обязательств) после уплаты налога на прибыль корректируется в сторону денежного потока, который организация сможет использовать для погашения своих обязательств.

Возвращаясь к формулировке S. Brown и J. Lippitt, можно сделать вывод, что фактически речь идет не о балансовом потоке амортизации, а о снижении финансового потенциала активов в части генерирования в будущем экономических выгод, что осуществляется за счет применения процедуры амортизации.

Как подчеркивалось в [7, с. 165], «оценка налоговых эффектов напоминает чем-то контрактивные и контрпассивные счета, но в масштабе баланса и экономических выгод, когда последние корректируются на соответствующие им отложенные налоги». Поэтому говорить о необходимости применения дисконтирования отложенных налогов — значит, согласиться с тем, что стоимости амортизации и обесценения также могут учитываться по приведенной стоимости, что, очевидно, является абсурдом, поскольку сама процедура привязана к распределению балансовой стоимости.

Аналогичная ситуация складывается с отложенными налогами, которые с методической точки

зрения можно считать отклонением бухгалтерской оценки от налоговой [29]. В результате идентификации и признания этого «отклонения» в качестве налогового эффекта происходит межпериодное распределение (перенос) налога (ответственности за его уплату) на будущие периоды [7]. И здесь необходимо вернуться к утверждению, сделанному в начале статьи, что налоговый поток является величиной *ex post*. В данном случае речь идет о текущих обязательствах по налогу на прибыль, регистрируемых в системе учета записью:

Дт сч. № 99 «Прибыли и убытки» — Кт сч. № 68 «Расчеты по налогам и сборам», в то время как ОНО являются величиной *ex ante* и представляют собой «минимальный» налоговый поток, который может быть уплачен государству в случае реализации всех активов по справедливой стоимости [7]. Очевидно, что финансовый поток может быть больше справедливой стоимости, что приведет к возникновению бухгалтерской и, возможно, налогооблагаемой прибыли; а последняя позволит определить фактический налоговый поток.

Изложенные рассуждения обуславливают актуальность исследования формулы (1), которая существенно меняет сложившиеся в научном сообществе представления о капитальном уравнении, модифицируя его следующим образом:

$$A \pm \text{ОН} - \text{ДО} = \text{КС}, \quad (3)$$

где А — активы; ОН — отложенные налоги; ДО — долговые обязательства; КС — капитал собственный.

При этом отложенные налоги соотносятся с балансовой стоимостью активов и, следовательно, возмещение стоимости последних должно сгенерировать такой денежный поток, который после уплаты налогов на прибыль может быть использован для погашения долговых обязательств, что допустимо, если справедливая стоимость активов (т.е. минимальный генерируемый активами финансовый поток) превышает их налоговую оценку, т.е. речь идет о наличии отложенных налоговых обязательств:

$$A - \text{ОНО} - \text{ДО} = \text{КС}, \quad (4)$$

где ОНО — отложенные налоговые обязательства.

Исходя из этого, статическая бухгалтерская идеология и принцип непрерывности позволяют сделать следующее допущение (5):

ОНО → ТНП, (5)

где ТНП — текущий налог на прибыль.

Последнее же возможно только в случае, если предполагается реализация всего имущества по справедливой стоимости с обложением налогом на прибыль; лишь при этом отложенные налоги могут быть «модифицированы» в обязательства. Таким образом, в ходе продолжающейся деятельности хозяйствующего субъекта уплата налогов является погашением обязательств, без чего финансовый поток нельзя легально использовать с точки зрения налоговых взаимоотношений с государством.

ОНО возникают по мере возмещения стоимости бухгалтерских активов отличным от распределения стоимости налоговых активов способом, что позволяет:

- зафиксировать расхождения между оценками двух информационных систем;
- согласовать финансовый и налоговый потоки во времени;
- сформировать информацию о свободном финансовом потоке.

Следовательно, в случае разворота (реверсирования) ОНО «явного возврата» государству не произойдет, поскольку он будет существовать в форме юридических, а не экономических обязательств (см. рисунок).

Смысл представленных на нем связей заключается в том, что только текущие обязательства по налогу на прибыль являются строго юридическими и соответствуют бухгалтерской категории «обязательства». Именно они погашаются за счет денежных средств, т.е. «в момент наступления события», что определяется нормами налогового кодекса.

Отложенные налоговые обязательства — это искусственная конструкция, с помощью которой бухгалтер фиксирует информацию о налоговых обязательствах, которые еще не появились, но «*обязательно возникнут*» в случае наступления будущего события (генерирования налогооблагаемой прибыли). И здесь необходимо сделать акцент на выражении «*обязательно возникнут*». Развитие теории учета отложенных налогов привело к тому, что в них уже заложена способность быть модифицированными или в актив, или в обязательство — в зависимости от вида налогового эффекта и от наступления в будущем конкретного события. В ситуации с отложенными налоговыми активами — это получение прибыли, достаточной для их реализации; а для отложенных налоговых обяза-

тельств — реализация актива или генерирование им финансового потока в размере справедливой стоимости, превышающей соответствующую налоговую оценку. В этой связи в рамках концепции временных разниц (от англ. temporary different concept) считается, что организация *всегда* будет уплачивать налог на прибыль в размере ОНО; однако последнее допустимо только относительно оценки по справедливой стоимости, диалектически связывающей в том числе налоговую оценку [7].

Бухгалтерским научным сообществом указанная связь была теоретически обоснована путем допущения непрерывности деятельности. В своей известной работе W.J. Graham таким образом подчеркивал возможность организации «подтверждать отложенные расходы и зачеты по налогу на прибыль», настаивая за тем, что налоговая «отсрочка» (от англ. deferment) представляет собой «перенос на будущие периоды зачет расходов по налогу на прибыль, а не отсрочку уплаты налогового обязательства» [20, с. 23]. Следовательно, из допущения о непрерывности деятельности вытекает следствие хозяйственной прибыльности [25], что предопределяет существование отложенных налогов. Между тем, такую интерпретацию критиковал J.E. Sands, поскольку принцип непрерывности «обеспечивает основу для распределения долгосрочных затрат и доходов и требует лишь предположения, что бизнес будет существовать дольше, чем любой из его активов или обязательств» [21, с. 585].

В результате допущение о непрерывности стало использоваться в качестве аргумента в пользу отнесения отложенных кредитов к настоящим «обязательствам», поскольку предполагается, что «предприятие будет функционировать достаточно долго, чтобы будущие операции позволили уменьшить и в конечном итоге исключить эти суммы отложенного налога» [32, с. 16]. Следовательно, если отложенные налоговые обязательства определяют *минимальный* экономический потенциал организации по части уплаты в будущем налогов на прибыль, то текущие обязательства по налогам на прибыль являются их неотъемлемой частью. К тому же по ходу начисления текущих обязательств ОНО будут разворачиваться (реверсироваться, сторнировать) по мере возмещения активами их балансовой стоимости. Иными словами, если организация генерирует налогооблагаемой прибыли больше, чем заложено бухгалтерской оценкой по справедливой стоимости, то текущие налоговые обязательства будут выше, чем изначально зарегистрировано

Д-т «Прибыли и убытки»

К-т «Обязательства по налогу на прибыль» — ТНП

Д-т «Прибыли и убытки»

К-т «Отложенные налоговые обязательства» — ОНО

ТНП — текущий налог на прибыль
ОНО — отложенные налоговые обязательства
ДС — денежные средства
НРЧП — нераспределенная чистая прибыль

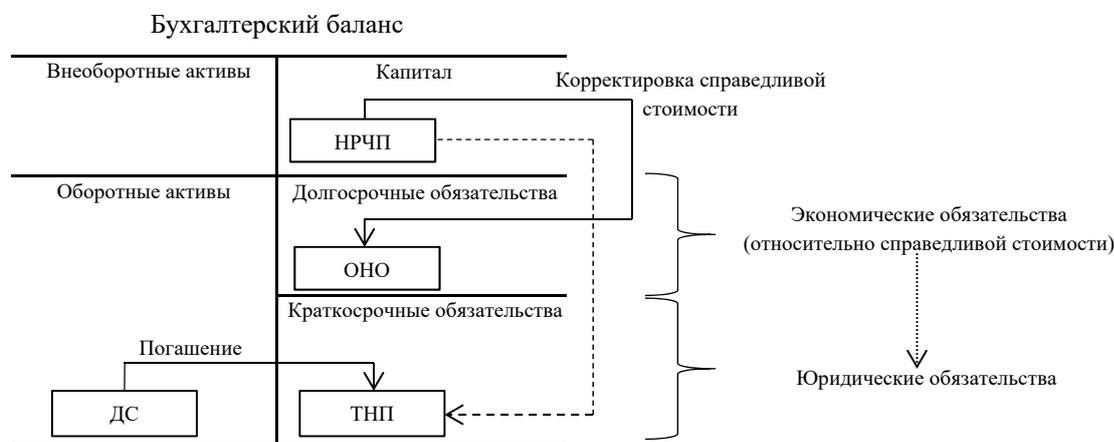

Рис. / Fig. Связь отложенных налоговых обязательств и текущих обязательств по налогу на прибыль в бухгалтерском балансе / Relation of deferred tax liabilities and current income tax liabilities in the balance sheet

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

в балансе. Такая информация, как правило, заблаговременно фиксируется на счете отложенных налоговых обязательств и показывает внешним пользователям наиболее вероятный денежный отток по налогу на прибыль, причем независимо от будущей «прибыльности».

Возвращаясь к оценке по приведенной стоимости, мы приходим к выводу, что речь идет о дисконтировании еще не возникших налоговых обязательств. Как указывал Н. Nurnberg, такой подход является «отклонением от стандарта понесенных затрат, лежащего в основе учета прочих обязательств» [9, с. 661]. Если мы дисконтируем ОНО, то возникает вопрос: «Чем являются процентные расходы по таким обязательствам?», теоретически обоснованный и объективный ответ на который научное сообщество пока не предоставило. S. R. Voe подчеркнула: «Процентные расходы по этим обязательствам не являются явно понесенными затратами» [27, с. 313], но несмотря на это сделала вывод, что такие расходы увеличивают приведенную стоимость обязательств с течением времени и дают возможность перенаправить часть средств на другие цели, пока не наступит период сторнирования и срок уплаты налогов. Ошибочность данного утверждения заключается в том, что S. R. Voe затрагивает одновременно сразу два события: сторнирование

отложенных налоговых обязательств и срок уплаты налогов. Но уплата налогов (с учетом их начисления) зависит от фактически сгенерированного активами финансового потока, когда после расчета налогооблагаемой прибыли возникнет возможность определить текущие обязательства, в то время как ОНО привязаны не к фактически сгенерированному финансовому потоку, а к минимальному — справедливой стоимости [7]. Методологическая особенность существования отложенных налоговых обязательств заключается в том, что при их полном возмещении за счет активов сумма отложенных налогов также будет полностью компенсирована, в связи с чем и делается вывод о модифицируемости отложенных налогов — см. формулу (5). Исключение составляют ОНА, реверсирование которых зависит от достаточности налогооблагаемой прибыли. В ситуации же с отложенными налоговыми обязательствами всегда допускается их разворот с позиции статистики и оценки по справедливой стоимости.

Более подробно эту проблему пытались решить W. L. Raby и R. D. Neubig [33] через призму альтернативных издержек. По их утверждению, смысл концепции справедливой стоимости заключается в том, что менеджеры всегда стоят перед выбором: или сохранить актив, или реализовать его на рынке. Следовательно, в случае продажи актива

ценность его использования является альтернативными издержками; поэтому сохранение актива воспринимается как ценность его использования, а значит, выступает альтернативными издержками по отношению к его продаже. Другими словами, справедливая стоимость является таковой лишь потому, что в отношении организации фиксируется наиболее вероятный денежный поток до налогообложения. Собственники бизнеса хотят видеть такую «стоимость», которая принадлежит им и контролируется ими в текущий момент времени, а не ту, что будет сгенерирована, например, в результате эффективного использования активов. В IAS 13 «Оценка справедливой стоимости» (от англ. fair value measurement) ценность использования рассматривается в качестве «специфичной» оценки² — если она превышает оценку по справедливой стоимости, то это говорит о том, что организация ожидает заработать больше, чем может получить от реализации актива на рынке. Фактически же последняя информация будет зафиксирована в отчете о прибылях и убытках в случае хозяйственной прибыльности в будущих периодах.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующий концептуальный вывод: отложенные налоговые обязательства есть потенциальная задолженность компании государству, если ее активы действительно будут реализованы по справедливой стоимости; значит, необходимость применения процедуры дисконтирования вовсе отсутствует, поскольку период оценки активов по справедливой стоимости привязан к текущим рыночным условиям на дату составления отчетности.

Западные ученые A. Dotan [2], R. C. Sansing и D.A. Guenther [3–5], E. Amir et al. [17] рассматривают процедуру дисконтирования не с позиции концепции справедливой стоимости, а с точки зрения концепции «сервисного потенциала» (от англ. service potential concept), которая изначально предполагает, что актив будет генерировать операционные денежные потоки до налогообложения в заданном размере. Иначе говоря, речь идет об экономической оценке активов, когда их первоначальная стоимость представляет собой сумму «дисконтированного денежного потока после налогообложения, которую, как ожидается, актив будет генерировать в течение

оставшегося срока его полезного использования» [2] и налоговых эффектов.

В настоящее время мировая практика не применяет концепцию сервисного потенциала; с научной точки зрения исследователи используют ее в целях определения экономической значимости налоговых эффектов (отложенных налогов), и выводы, которые ими делаются, вряд ли могут быть использованы, ибо оценка по справедливой стоимости основана на иных предпосылках и принципах. Несмотря на это, ценность отложенного налогообложения является предметом будущих теоретических исследований.

ВЫВОДЫ

За последние 60 лет не было представлено теоретической аргументации, чтобы поставить точку в вопросе дисконтирования отложенных налогов.

В начале XXI в. ученые-бухгалтеры в рамках определения экономической значимости последних стали использовать концепцию сервисного потенциала, которая, по нашему утверждению, иначе, нежели концепция справедливой стоимости, определяет способы оценки активов и обязательств, и инкорпорировать столь различные положения в теорию отложенного налогообложения проблематично. Считаем, что относительно оценки по справедливой стоимости необходимость применения процедуры дисконтирования отсутствует, ибо на отчетную дату справедливая стоимость актива отражает его минимальный потенциал генерировать экономические выгоды. Отложенные налоговые обязательства, признанные в отношении расходов между оценками по справедливой стоимости и «налоговой», также показывают «минимальные» ожидания в части возникновения обязательств (ответственности) по налогу на прибыль перед государством; они не являются строго юридическими, но их «модифицируемость» в текущие обязательства существует с экономической точки зрения, когда менеджеры имеют возможность реализовать (утилизировать) актив на рынке по цене, равной справедливой стоимости. В ином случае, если фактически сгенерированный финансовый поток не будет отличен от балансовой оценки активов, то и возникшая налогооблагаемая прибыль также приведет к не совпадающему с отложенными налоговыми обязательствами налоговому оттоку. Последнее связано с тем, что ОНО показывают денежный отток, связанный с уплатой налога на прибыль относительно оценки по справедливой стоимости на отчетную дату и при текущих рыночных

² Пункт 2, п. В42 и др. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Минфин РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2016/02/main/RU_BlueBook_GVT_2015_IFRS_13.pdf (дата обращения: 10.07.2023).

условиях. Поэтому с концептуальной точки зрения учет отложенных налоговых активов и обязательств напоминает использование оценочных счетов (регулирующих: контрактивных и контрпассивных) для корректировки бухгалтерской оценки.

В концепции сервисного потенциала изначально предполагается, что актив генерирует дисконтированную сумму денежного потока после налогообложения; и далее решается вопрос о том, как учесть влияние отложенного налогообложения, т.е. в оценке уже учитывается дисконтируемое влияние налоговых эффектов.

В заключение выразим авторскую позицию по поводу дискуссии о пересмотре фундаментальной предпосылки бухгалтерского учета, согласно которой «активы минус обязательства равны собственному капиталу». Учет отложенных налогов, как выявлено в ходе исследования, корректирует, по существу, оценку по справедливой стоимости, т.е. «минимальный» свободный финансовый поток,

который сгенерирует актив (обязательство) с учетом влияния налогообложения. В ходе развития теории и практики метод прямой корректировки (когда в оценке уже учитывается сумма налогового эффекта) отклонен. Вместо него используются специальные счета для учета отложенных налогов, позволяющие оценить потенциальный денежный отток по налогу на прибыль с привязкой к справедливой стоимости активов. Это говорит о том, что в пересмотре нуждается не фундаментальный характер капитального уравнения, а концепция справедливой стоимости, поскольку при применении последней не принимается во внимание текущее налоговое положение организации, но актуальным остается определение места отложенных налогов в капитальном и балансовом уравнениях. С учетом того, что в настоящее время указанные вопросы до конца не решены, исследования в этом направлении должны быть продолжены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Williams E. E., Findlay M. C. Discounting Deferred Tax Liabilities: Some Clarifying Comments. *Journal of Business Finance & Accounting*. 1975;2(1):121–133.
2. Dotan A. On the Value of Deferred Taxes. *Asia-Pacific Journal of Accounting & Economics*. 2003;10(2):173–186.
3. Sansing R. C., Guenther D. A. The Valuation Relevance of Reversing Deferred Tax Liabilities. *The Accounting Review*. 2004;79(2):437–451.
4. Guenther D. A., Sansing R. C. Valuation of the Firm in the Presence of Temporary Book-Tax Differences: The Role of Deferred Tax Assets and Liabilities. *The Accounting Review*. 2000;75(1):1–12.
5. Sansing R. C. Valuing the Deferred Tax Liability. *Journal of Accounting Research*. 1998;36(2):357–363.
6. Breitkreuz R., Müßig A. On the fair value accounting of deferred taxes in international accounting. *Journal of Business Administration*. 2011;(81):1225–1256. (In German).
7. Аксентьев А.А. Теория отложенного налогообложения: концептуальные основы и доказательства применимости. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022;(60):141–169. Ak3sent'ev A. A. The theory of deferred taxation: conceptual framework and evidence of applicability. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2022;(60):141–169. (In Russ.).
8. Black H. A. Interperiod allocation of corporate income taxes; Accounting research study no. 09. URL: https://egrove.olemiss.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1154&context=aicpa_guides
9. Nurnberg H. Discounting Deferred Tax Liabilities. *The Accounting Review*. 1972;47(4):655–665.
10. Wolk H. I., Tearney M. G. Discounting deferred tax liabilities: review and analysis. *Journal of Business Finance & Accounting*. 1980;7(1):119–133.
11. Findlay M. C., Williams E. E. Discounting deferred tax liabilities: a reply. *Journal of Business Finance & Accounting*. 1981;8(4):593–597.
12. Lemke K. W., Graul P. R. Deferred Taxes — an 'Explicit Cost' Solution to the Discounting Problem. *Accounting and Business Research*. 1981;11(44):309–315.
13. Wolk H. I., Saubert L. K., Tiernan F. M. A further note on discounting deferred taxes. *Journal of Business Finance & Accounting*. 1984;11(2):253–255.
14. Findlay M. C., Williams E. E. Opportunity cost, discounting, and deferred tax liabilities: a final note. *Journal of Business Finance & Accounting*. 1985;12(2):183–185.
15. Brown S., Lippitt J. Are deferred taxes discountable? *Journal of Business Finance & Accounting*. 1987;14(1):121–130.

16. Collins B., Rickard J., Selby M. Discounting of deferred tax liabilities. *Journal of Business Finance & Accounting*. 1990;17(5):757–758.
17. Amir E., Kirschenheiter M., Willard K. The Aggregation and Valuation of Deferred Taxes. *Review of Accounting Studies*. 2001;(6):275–297.
18. Schultz S.M., Johnson R. T. Income tax allocation: The continuing controversy in historical perspective. *Accounting Historians Journal*. 1998;25(2):81–111.
19. Waugh J.B. The Interperiod Allocation of Corporate Income Taxes: A Proposal. *The Accounting Review*. 1968;43(3):535–539.
20. Graham W.J. Income Tax Allocation. *The Accounting Review*. 1959;34(1):14–27.
21. Sands J.E. Deferred Tax Credits are Liabilities. *The Accounting Review*. 1959;34(4):584–590.
22. Johnson A.W. “More” on “Income-Tax-Allocation” Accounting. *The Accounting Review*. 1961;36(1):75–83.
23. Hill T.M. Some Arguments against the Inter-Period Allocation of Income Taxes. *The Accounting Review*. 1957;32(3):357–361.
24. Jaedicke R. K., Nelson C. L. The Allocation of Income Taxes — A. Defense. *The Accounting Review*. 1960;35(2):278–281.
25. Graul P.R., Lemke K.W. On the Economic Substance of Deferred Taxes. *Abacus*. 1976;12(1):14–31.
26. Colley R., Rue J., Volkan A. Deferred Taxes Revisited. *Journal of Business & Economics Research*. 2004;2(8):13–24.
27. Boe S.R. The discounting controversy of deferred income taxes. *Journal of Accounting Education*. 1989;(7):309–315.
28. Brouwer A., Naarding E. Making deferred taxes relevant. *Accounting in Europe*. 2018;15(2):200–230.
29. Аксентьев А.А. Сущность и классификация отложенных налогов. *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2021;16(4):421–448.
Aksent'ev A.A. Essence and classification of deferred taxes. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. "Jekonomika" = Perm University Herald. ECONOMY*. 2021;16(4):421–448. (In Russ.).
30. Chambers R.J. Tax Allocation and Financial Reporting. *Abacus*. 1968;4(2):99–123.
31. Barton A.D. Company Income Tax and Interperiod Allocation. *Abacus*. 1970;6(1):3–24.
32. Kreuze J. G., Main D. Case for Partial Tax Allocation: Will Enhance Comparability and Add Relevance. *Woman C.P.A.* 1986;48(1):14–19.
33. Raby Wm. L., Neubig R. D. Inter-Period Tax Allocation or Basis Adjustment? *The Accounting Review*. 1963;38(3):568–576.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Андреевич Аксентьев — магистрант, Кубанский государственный университет, бухгалтер ООО «Перспектива», Краснодар, Россия

Andrei A. Aksent'ev — Master's student of Kuban State University, accountant, LLC “Perspektiva”, Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0838-4729>

anacondaz7@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; после рецензирования 26.04.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted on 20.02.2023; revised on 26.04.2023 and accepted for publication on 03.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript